

Вопросы уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов — М., 1988, 60 с.

Сборник посвящен рассмотрению важных вопросов уголовного процесса и криминалистики в уголовном судопроизводстве, укреплению социалистической законности. Уделяется внимание профилактической деятельности, в ряде статей даются методические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству, выявлению и устранению ошибок, допущенных при расследовании уголовных дел.

Сборник рассчитан на практических работников, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Б. Соловьев (ответственный редактор), Л. Н. Викторова, А. А. Леви, Н. А. Якубович, С. А. Леонова (ответственный секретарь).

Сужается необходимость проведения очных ставок. В силу специфики судебной стадии уголовного судопроизводства суд имеет больше возможностей для проведения очных ставок, чем предварительное следствие, и активно пользуется ими. Если очная ставка проводилась в судебном заседании, то нет смысла повторять ее на дополнительном расследовании; в обвинительном заключении, составленном после его завершения, можно вполне обоснованно сослаться на результаты очной ставки, проведенной судом.

Большое значение имеют экспертные исследования, особенно проведение дополнительных и повторных экспертиз, назначение которых связано с недостаточностью или сомнительностью выводов первоначальных экспертиз.

8. Возрастает роль проверки достоверности доказательств.

Очень часто уголовные дела направляются на доследование в связи с тем, что в судебном заседании подвергается сомнению достоверность тех или иных доказательств, собранных предварительным следствием. В этом случае при производстве доследования основное внимание уделяется их проверке и устранению противоречий в материалах дела. Например, как известно, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование часто связано с изменением обвиняемым в судебном заседании или ранее, в ходе предварительного следствия, своих первоначальных показаний. При этой ситуации следователь должен уделить большое внимание собиранию фактов, устанавливающих или опровергающих истинность заявлений обвиняемого о своей невиновности, подтверждающих или опровергающих алиби обвиняемого и выдвинутые им версии. Отдельно изучаются причины, побудившие обвиняемого изменить свои показания. Часто проверке подлежит законность, всесторонность, объективность проводившегося ранее расследования. Это необходимо прежде всего тогда, когда обвиняемый ссылается на применение к нему в ходе следствия насилия, угроз или иных незаконных действий. Презумпция добросовестности следователя не должна быть препятствием для выявления упущений или нарушений при проверке достоверности доказательств.

Вопросы тактики, организации и методики проведения дополнительного расследования по различным категориям уголовных дел требуют дальнейшей разработки.

А. Д. Назаров

О ВОСПОЛНЕНИИ В СУДЕ ПРОБЕЛОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Обобщения судебно-следственной практики со всей очевидностью показывают, что в суды поступает немало уголовных дел, содержащих следственные ошибки и иные пробелы предваритель-

ного следствия. Установив эти обстоятельства, суды в большинстве случаев возвращают дела на дополнительное расследование. И если при неправильном применении материального закона, при нарушении прав обвиняемого на защиту и при других существенных нарушениях процессуального закона, как правило, возвращение дела на исследование оправдано и необходимо, то при неполноте исследования обстоятельств преступления пробелы предварительного следствия могут быть восполнены и самим судом, причем иногда даже быстрее, лучше и объективнее, чем следователем. Здесь следует учитывать прежде всего особенности психологического воздействия на подсудимых судебного процесса, которое гораздо сильнее, чем воздействие на обвиняемых в ходе предварительного следствия. Необходимо учитывать более высокий жизненный и профессиональный опыт судей, нежели следователей. Так, по данным отделов кадров краевого суда и прокуратуры Красноярского края, средний стаж работы следователя в органах прокуратуры 4,5 года, а судьи — 11 лет.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет суду большие возможности для использования научных приемов и методов получения и проверки доказательств в ходе судебного следствия. «Во многих случаях причиной недостаточной активности суда является не отсутствие указанных возможностей, а стремление суда оперировать лишь готовыми, собранными следствием доказательствами. Неоднократно Верховный Суд СССР указывал, что возвращение дела на исследование является исключительной мерой, допустимой лишь в тех случаях, когда после исследования всех доказательств очевидно, что восполнить в суде обнаруженные пробелы невозможно»¹.

Однако суды считают более надежным и не требующим определенных усилий возвращение дела на исследование. В обобщении судебной практики по делам, возвращенным народными судами Красноярского края на дополнительное расследование в 1985 году, указано, что наряду с обоснованным возвращением большинства уголовных дел на дополнительное расследование все еще не изжиты факты, когда некоторые суды края возвращают их при отсутствии к тому оснований по мотивам, не предусмотренным законом, что порождает волокиту в расследовании дел. Так, в 25% случаев по возвращенным на исследование делам прокурорами были принесены протесты и в 58,3% случаев эти протесты были удовлетворены, дела не были возвращены на исследование.

Анализ судебно-следственной практики позволяет выделить следующие ситуации, порождающие пробелы на предварительном следствии:

¹ Ародкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. — М., 1964. — С. 6—7.

1. Следователь из-за недостаточности профессионального опыта и ненадлежащего прокурорского надзора не видит допущенных по делу ошибок.

2. Следователь, а также прокурор знают об имеющихся в деле пробелах, однако по различным причинам (истечение сроков расследования; расчет на возможность восполнить их судом; оценка как незначительных и т. п.) направляют в суд.

Поясним отмеченное, особенно вторую ситуацию, на ряде примеров из собственной практики.

По уголовному делу Шукина, обвиняемого в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах и ряда других преступлений, в ходе следствия была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, установившая вменяемость обвиняемого. Стационарную судебно-психиатрическую экспертизу по данному делу решено было не проводить по следующим причинам:

1. Шукин был задержан спустя месяц после совершения убийства и возбуждения уголовного дела. В ходе расследования дела было установлено, что на территории различных районов края им совершено более десятка других преступлений. Возникла необходимость почти в повседневном проведении следственных действий с участием Шукина.

2. Для проведения экспертизы в стационаре Шукина необходимо было бы этапировать из одного следственного изолятора в другой, исключить его из расследования как минимум на месяц (учитывая время этапирования, срок проведения стационарной экспертизы), затянув тем самым сроки расследования.

3. Оснований сомневаться в достоверности выводов амбулаторного исследования у следствия не было, так как Шукин и его родственники психическими заболеваниями никогда не страдали, травм головы обвиняемый не имел и т. п.

Красноярский краевой суд, рассматривавший данное дело, не приступая к судебному следствию, вынес определение о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы подсудимого. Такое решение краевого суда является действием по восполнению пробела предварительного следствия, так как в идеальном варианте такую экспертизу нужно было провести именно на следствии, исходя, в первую очередь, из тяжести совершенного обвиняемым преступления и грозящей ему меры наказания в виде смертной казни. Однако и с точки зрения требований закона, и принимая во внимание экономичность судопроизводства, его действенность, было бы неоправданным возвращать из-за этого дело на доследование.

По уголовному делу Бачурина, совершившего убийство Димова, обвиняемый заявил ходатайство о проведении очных ставок с ранее допрошенными свидетелями Заремба и Кleshковым, которые наблюдали поведение обвиняемого после убийства. Однако

следствием было решено не делать повторного вызова данных свидетелей на очную ставку с обвиняемым, учитывая следующее:

1. Было точно установлено, что свидетели, уже давшие показания, не были заинтересованы в деле, характеризовались положительно, в день убийства были трезвые.

2. Все обстоятельства по делу были точно установлены, имелась обширная доказательственная база, обвиняемый рассказал об обстоятельствах совершенного им преступления, мотивах убийства; и, с точки зрения следователя, не было необходимости проводить очные ставки.

В суде свидетели и подсудимые по данному делу были допрошены. Затем провели очную ставку, в ходе которой Бачурин признал верными показания свидетелей, и таким образом пробел предварительного следствия (его вполне можно назвать незначительным) был восполнен.

По делу Халипова, совершившего умышленное убийство Спиридонова, путем причинения ему ножевых ранений, в ходе следствия не было обнаружено орудие преступления — нож. В процессе расследования обвиняемый не отрицал факта убийства; были добыты и другие доказательства его виновности; было оценено заключение судебно-медицинского эксперта о характере ранения и орудия, которым оно могло быть причинено; были допрошены свидетели и обвиняемый по характеристикам ножа, чтобы исключить его как холодное оружие. С учетом указанного, а также того обстоятельства, что преступление было совершено зимой, не исключалась возможность выброса ножа в снег (обвиняемый этого не отрицал, заявляя, что не помнит, куда он дел нож), но активные мероприятия по его поиску не предпринимались. Рассмотрение дела в суде проходило весной. К этому времени снег растаял, и недалеко от места происшествия гражданами был обнаружен кухонный нож. Халипов в суде его опознал по имеющимся индивидуальным признакам, и суд в процессе судебного следствия, осмотрев данный нож, приобщил его к делу в качестве вещественного доказательства. Так в суде был восполнен пробел предварительного следствия.

И. Х. Максutow отмечает по поводу судебного осмотра места происшествия, что к моменту проведения осмотра суд располагает всеми материалами дела, и поэтому исследование (осмотр) проводится им целенаправленно для установления фактов, подтверждающих или опровергающих конкретные обстоятельства².

Иногда на следствии возникают ситуации, когда следователь включает в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, свидетелей, не допрошенных на предварительном следствии.

Так, по делу Гушко, обвиняемого в покушении на убийство своей жены, после доклада на собрании в трудовом коллективе,

² См.: Максutow И. Х. Судебный осмотр места происшествия и особенности его проведения. — Л., 1972. — С. 6.

где выдвигался общественный обвинитель на судебный процесс, (а такие собрания проводятся, как правило, непосредственно перед окончанием расследования дела), один из присутствующих рассказал следователю о ряде новых фактов, характеризующих обвиняемого как человека ревнивого, вспыльчивого. Провести немедленный допрос данного лица как вновь выявленного свидетеля не представилось возможным, а затем свидетель выехал в служебную командировку. Срок следствия истекал, показания данного свидетеля не имели крайне важного значения вследствие того, что обвиняемый признавал свою виновность и объяснял мотивы преступления, и следователь счел возможным включить выявленного им свидетеля в список лиц, подлежащих вызову в суд. В судебном процессе данный свидетель был допрошен, его показания не нуждались в дополнительной проверке, были оценены судом, т. е. пробел, допущенный следствием, был восполнен.

Если в деле нет ответа на представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, нет некоторых документов, характеризующих личность обвиняемого, потерпевшего, то все это в подавляющем большинстве случаев восполнимо в суде.

Следственные ошибки возникают, как правило, при квалификации преступлений. Распространенная практика «квалификации с запасом», т. е. по закону о более тяжком преступлении (можно назвать ее порочной) подчас усугубляет положение обвиняемого, однако дает гарантии избежать возвращения дела на доследование. Подобное возникает чаще всего по той причине, что при квалификации приходится оперировать оценочными понятиями (хулиганские побуждения, особая жестокость, сильное душевное волнение и др.), объективные критерии применения которых наукой уголовного права разработаны еще недостаточно. И в случае следственной ошибки ответственные задачи по ее исправлению, как и при восполнении пробелов предварительного следствия, ложатся на суд, который осуществляет судебный контроль за качеством предварительного следствия.

Данный контроль предполагает активность суда, так как в случае обнаружения пробелов предварительного следствия, следственных ошибок, не всегда можно говорить о недобросовестности следователя.

В рамках существующего закона (ст. 257 УПК РСФСР) суду предоставлены широкие возможности быть активным участником процесса собирания и исследования доказательств, используя для этого прежде всего судебное следствие (именно следствие, а не судебную проверку называет законодатель), возможности отложения дела слушанием. Таким образом могут быть получены новые доказательства, произведена корректировка имеющихся.

Представляется интересным исследовать вопрос об использовании для восполнения пробелов предварительного следствия воз-

возможности получения новых документов и доказательств в ходе перерыва в судебном заседании. В ст. 240 УПК РСФСР указано, что такой перерыв объявляется для отдыха и при этом судьи не должны рассматривать другие дела. На наш взгляд, не вступают в противоречие с требованиями данной статьи закона действия суда, который сам или через государственного обвинителя предпримет во время перерыва действия по получению новых документов, приглашению в судебное заседание новых свидетелей и т. п. Определенную активность в этом плане здесь может проявить и следователь, расследовавший рассматриваемое судом дело. Он может присутствовать на процессе в числе публики или, как сказано в законе, в качестве «остальных лиц, присутствующих в зале судебного заседания» (ст. 263 УПК РСФСР), консультировать в перерыве судебного заседания государственного обвинителя по делу и т. д. В том числе он может выполнять и отдельные судебные поручения, которые суд доверяет исполнить государственному обвинителю (прокурору). Все результаты предпринятых следователем действий по рассматриваемому в суде делу передаются и сообщаются им прокурору (государственному обвинителю), который и представляет их суду.

Возвращение дела на доследование является крайне отрицательным показателем следственной работы. Однако не менее отрицательным для следователя является и получение им частного определения суда, в котором излагаются пробелы предварительного следствия и следственные ошибки.

Следователи, как правило, интересуются прохождением расследованного им дела через суд, анализируя при этом свои недостатки и упущения, приобретая тем самым необходимый профессиональный опыт.

На практике подчас бытует так называемое «неофициальное» взятие следователем из суда дела для устранения недоделок» (устранение опечаток, неточных формулировок, проставление дат, времени в протоколах и т. п.). Подобное упрощенчество, нарушение требований социалистической законности является недопустимым.

В плане перспективы (предложения законодателю) заслуживает внимания вопрос о допустимости по аналогии с гражданским процессом дачи судом судебных поручений следственным органам (и даже органам дознания) как на стадии предания суду, так и в процессе судебного разбирательства. Ведь согласно ст. 233 УПК РСФСР в распорядительном заседании суд таким поручением «обязывает соответствующие органы принять необходимые меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества в случае неприятия лицом, производившим дознание, следователем мер, обеспечивающих возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, если такие меры не могут быть приняты непосредственно судом».

— т. е. суд может дать следователю (через прокурора), органу дознания, судебному исполнителю судебное поручение о наложении ареста на имущество и вклады подсудимого для восполнения опять же пробела предварительного следствия. Принцип непосредственности при даче судебных поручений в указанных случаях не нарушается, так как все это является подготовительными действиями к судебному разбирательству, действиями, организующими судебное следствие, а со всеми добытыми документами и доказательствами суд, подсудимый и другие участники процесса имели бы возможность ознакомиться как путем личного прочтения (ознакомления), так и оглашения (обозрения) их в судебном заседании.

Возникают также ситуации, когда уже после передачи дела в суд, но до начала судебного разбирательства поступает ряд документов и доказательств по делу (ответы на запросы, исполненные отдельные поручения и т. п.). Закон (ст. 292 УПК РСФСР) говорит лишь о приобщении к делу в судебном заседании документов. Думается, что это положение вполне распространимо и на другие доказательства, поступающие до судебного заседания и в ходе его. Все эти документы и доказательства оглашаются судом на процессе или же могут быть представлены участникам процесса для личного ознакомления.

В указанных выше случаях опять же реализуются возможности суда по восполнению пробелов предварительного следствия без направления дела на доследование.

Активное участие суда в собирании и исследовании доказательств, использование всех возможностей суда по восполнению пробелов предварительного следствия, исправление следственных ошибок — это слагаемое экономичности процесса и его действительности.

Однако не следует допускать и другую крайность. Практика знает немало случаев, когда суд, не желая (по различным причинам) направлять дело на дополнительное расследование, сам пытается восполнить пробелы предварительного следствия и исправить допущенные следственные ошибки, хотя с точки зрения полноты, объективности, всесторонности и оптимальности такие дела лучше было бы направлять на дополнительное расследование.

Приведенные в данной статье примеры пробелов предварительного следствия и следственных ошибок, восполненных в суде, в общем плане можно охарактеризовать как незначительные, некоренные, малосущественные. Однако, ошибки могут быть значительно более серьезными. В связи с этим встают задачи выработки объективных критериев восполнимости или невосполнимости в суде следственных ошибок и пробелов предварительного следствия, регламентации, детализации их устранения и разработки для этих целей методик применения положений криминалистики.
